

3. Лаврентьева Е. В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Лаврентьева. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
4. Олешков М. Ю. Ментальность дискурсивно-речевого пространства (на примере фреймов дидактической ситуации) / М. Ю. Олешков // Дискурс, культура, ментальность : коллективная монография / отв. ред. М. Ю. Олешков. – Н. Тагил : Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. – С. 88–108.
5. Федосюк М. Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи / М. Ю. Федосюк // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – № 5. – С. 66–87.
6. Kafka F. Der Prozeß / F. Kafka. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1998. – 320 S.
7. Noll I. Die Apothekerin / I. Noll. – Zürich : Diogenes, 1994. – 256 S.
8. Noll I. Der Hahn ist tot / I. Noll. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1993 A. – 266 S.
9. Noll I. Rabenbrüder / I. Noll. – Zürich : Diogenes, 2005. – 288 S.
10. Remarque E.-M. Liebe Deinen Nächsten. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2004. – 454 S.

References

1. Gulakova I. I. Kommunikativnye strategii i taktiki rechevogo povedenija v konfliktnoj situacii obvenija [Communicative strategies and tactics of the language behavior within the conflict communicative situation] : atorefer. dis. ... kand. filol. nauk. – Oryol, 2004. – 19 s.
2. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of the Russian speech]. – Moskva : KomKniga, 2006. – 288 s.
3. Lavrentieva E. V. Rechevyje zhanry obvinenija i opravdanija v dialogicheskom edinstve [Accusation and justification speech genres in the dialogical unity] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Novosibirsk, 2006, 23 s.
4. Oleshkov M. Yu. Mental'nost' diskursivno-rechevogo prostranstva (na primere frejmov didakticheskoj situacii [Mentality of discourse and speech space]. – N. Tagil : Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy, 2011. – 526 s.
5. Fedosyuk M. Yu. Issledovanie sredstv rechevogo vozdejstvija i teorija zhanrov rechi [The study of linguistic manipulation means and speech genre theory]. – Saratov : Kolledzh, 1997. – № 5. – S. 66–87.
6. Kafka F. Der Prozeß. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1998. – 320 S.
7. Noll I. Die Apothekerin. – Zürich : Diogenes, 1994. – 256 S.
8. Noll I. Der Hahn ist tot. – Zürich : Diogenes Verlag AG, 1993 A. – 266 S.
9. Noll I. Rabenbrüder. – Zürich : Diogenes, 2005. – 288 S.
10. Remarque E.-M. Liebe Deinen Nächsten. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2004. – 454 S.

КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ «СЛОВАРЯ ВОРОВСКОГО И АРЕСТАНТСКОГО ЯЗЫКА» В.М. ПОПОВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Рябичкина Галина Владимировна, доктор филологических наук, директор Института непрерывного образования, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: ryabichkinagv@yandex.ru.

В статье предпринята попытка анализа мега-, макро- и микроструктуры одного из самых знаковых словарей русскоязычной просторечной лексикографии на заключительном этапе ее дореволюционного исторического периода «Словаря воровского и арестантского языка» В.М. Попова.

Ключевые слова: социолексикография, композиционный анализ, мега-, макро- и микроструктура, просторечие.

COMPOSITE ANALYSIS "DICTIONARY THIEVES'
AND PRISONER LANGUAGE" OF V.M. POPOV: MODERN APPROACHES

Ryabichkina Galina V., Doctor of Philology, director of Institute of continuous education, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: ryabichkinagv@yandex.ru.

The author tries to analyze mega-, macro- and microstructure of one of the most important dictionaries of the Russian substandard lexicography at the final stage of its pre-revolutionary historical period – V.M. Popov "The dictionary of burglarious and prisoner language".

Key words: sociolexicography, compositional analysis, mega-, macro- and microstructure, substandard.

Сложная криминогенная обстановка в дореволюционной России побудила старого пристава В.М. Попова составить и опубликовать «Словарь воровского и арестантского языка» [1]. В предисловии к словарю автор разъясняет целевое предназначение словаря, выраженное желанием «дать возможность товарищам по мундиру иметь настольную и карманную книжку, где были бы собраны, по возможности, все слова языка членов преступного мира, с которыми нам приходится вести непрерывную борьбу», которая, однако, «несколько облегчится знакомством с воровским языком, чем огромное большинство чинов наружной полиции, похвастаться не может» [1, с. 5].

Автор поясняет, что невозможно и не нужно учить наизусть все слова воровского языка; поиску и пониманию воровских слов при встрече с ворами поможет, по его мнению, его словарь, поскольку он алфавитный, и каждое слово разъясняется непосредственно и без ссылок на другие слова. При этом составитель предупреждает своих коллег по профессии о том, что «говорить членам преступного мира о знакомстве с их жаргоном не следует, так как это только повредит, заставив их быть осторожнее и не объясняться в Вашем присутствии на своем языке с товарищем» [1, с. 6]. Составитель считает, что его словарь «принесет пользу не только чинам полиции, но и чинам судебного и тюремного ведомства, которым часто приходится сталкиваться с членами преступного мира, а также и обывателям», поскольку, познакомившись с материалом, собранным в словаре, все его пользователи «будут иметь возможность принять другой раз и некоторые предосторожности для ограждения себя от посягательств любителей чужой собственности» [1, с. 7–9].

Характеризуя некоторые особенности помещенного в словарь материала, В.М. Попов отмечает, что, несмотря на вышедшие ранее два списка «слов воровского жаргона» В.И. Лебедева («Краткий словарь воровского языка. Справочный указатель для чинов полиции: фотографии профессиональных преступников по категориям, с очерком антропометрии и приложением краткого словаря воровского языка» и «Словарь воровского языка»), его словарь является первым самостоятельным словарем воровского и арестантского языка, содержащим свыше тысячи слов, которые, по мнению автора, «воровского языка не исчерпывают». Автор также указывает, что в словарь включены не только слова «воровского языка», но также и слова «арестантского языка», хотя последних «сравнительно немного, так как огромное большинство обитателей тюрем – те же воры, грабители и мошенники, которые свой язык внесли в тюрьму, оказав, таким образом, влияние большинства». Сюда же добавлено несколько десятков специальных тюремных слов, которые и помечены в словаре сокращением (арс.), что, по мнению автора, подчеркивает тот факт, что «связь между воровским и арестантским языком громадная» [1, с. 10].

Имея опыт социолексикографического анализа русских просторечных словарей [3], проанализируем мега-, макро- и микроструктуру «Словаря воровского и арестантского языка» В.М. Попова.

Мегаструктурно словарь содержит три рамочных компонента: предваряющий текст, корпус словаря (с. 13–98) и заключающий текст, содержащий «Указатель к Словарю» (с. 99–127) и раздел «Слова, не попавшие в Словарь» (с. 128).

Предваряющий текст содержит предисловие, написанное самим автором-составителем, и объяснение принятых сокращений (например, арс. – у арестантов, зап. – у преступников западной части России, карм. – у карманщиков, мош. – у мошенников и т.д.)

Список сокращений сопровождается авторским примечанием о том, что «те слова, где не обозначено ни одно из этих сокращений, употребляются всеми членами преступного мира России независимо от местности и категории»; при этом «арестантские слова» «иногда находятся тоже в зависимости от местности, что в словаре отмечается. Например, "арс. сиб." означает – у арестантов Сибири, и т.д.» [1, с. 11–12].

Макроструктурно корпус словаря представлен строго алфавитным словником, содержащим, по нашим подсчетам, 1780 просторечных лексических единиц. Вокабулы в словнике расположены по старому русскому алфавиту всех букв заголовочных просторечных лексических единиц.

Ср., например, следующие словарные статьи (представленные нами в современной орфографии), охватывающие две буквы алфавита:

- БЕГУНЕЦ, клоп, арс. сиб.;
- ВАЛЕТ ЧЕРВОННЫЙ, мошенник высшего полета;
- ВАЛЯТЬ ВАНЬКУ, симулировать сумасшествие.

Словарная статья по своей *микроструктурной* организации содержит два обязательных компонента: вокабулу и дефиницию; в качестве факультативных компонентов словарной статьи могут присутствовать: словарные пометы и, очень редко, этимолого-дериватологические разъяснения. Первые два компонента стереотипно проходят через весь корпус словаря; пометы присутствуют достаточно регулярно, что позволяет считать их обязательно-факультативным компонентом словарной статьи; остальные компоненты присутствуют нерегулярно в составе толкований просторечных лексем.

Ср., например, следующие словарные статьи, в которых имеется наиболее полный состав из вышеназванных компонентов:

- БОРОДУ ПРИПЕЧАТАТЬ, обмануть, арс. сиб.;
- ВЕТЕР БОКОВОЙ, боковая передержка, шул.;
- МАРВИХЕРША, карманщица, юж., зап.

Вокабула в словаре представлена двумя структурными типами просторечных лексических единиц: словом и устойчивым словосочетанием. Ср., например, вокабулы в следующих словарных статьях.

1) *Вокабула-слово*:

- АРКАН, шейная цепочка;
- БИМБАРЫ, часы;
- ГАМЛЯ, собака.

2) *Вокабула-словосочетание*:

1. БИТЬ ПЛЕСОМ, низкопоклонничать, наушничать, арс. сиб.;
2. ЖЕЛЕЗНЫЙ НОС, политический преступник, арс. сиб.;
3. КОРМИТЬ УЗЛАМИ, пользоваться для педерастии, арс.

Вокабула-слово в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова представлена знаменательными частями речи: именем существительным, прилагательным, глаголом и наречием, а также междометием. Ср., например, вокабулы-слова в следующих словарных статьях.

1. *Вокабула-существительное*:

- БЕКАС, клоп, арс.;

- ВИРА, побег из стен тюрьмы;
- ГЕЙМЕННИК, убийца.

2. Вокабула-прилагательное:

- БЕЗГЛАЗЫЙ, беспаспортный;
- БУСЫЙ, пьяный;
- ДУХОВОЙ, решительный.

3. Вокабула-глагол:

- АГАЛЧИТЬ, помешать;
- БУСАТЬ, пить вино;
- ВЕНЧАТЬСЯ, судиться.

4. Вокабула-наречие:

- ДЛЯ БЛЕЗИРУ, для виду;
- МОКРО, опасность;
- РАХМАННО, прекрасно.

5. Вокабула-междометие:

- АМБА, конец, безвыходное положение;
- СТРЕМА, осторожней; опасность;
- ТРУБА, вздор; пустяки.

Дефиниции в словаре выполнены следующими основными способами: дефиниция – литературный синоним, дефиниция – ряд литературных синонимов, дефиниция – развернутое описательное толкование; дефиниция – литературный синоним + развернутое толкование; например, дефиниции в приведенных ниже словарных статьях.

1. Дефиниция – литературный синоним:

- АНТРАЦИТ, махорка, юж.;
- БУБОН, булка;
- ГОП, ночлежка.

2. Дефиниция – ряд литературных синонимов:

дефиниция – ряд из двух литературных синонимов:

- ВРАЧ, защитник; адвокат;
- СТЫРИТЬ, стянуть; украсть;
- ШМАНАТЬ, обыскивать; ощупывать.

дефиниция – ряд из трех литературных синонимов:

- ПРОЮРДОНИТЬ, промотать; прокутить; спустить;
- ФЕЛЬДА, обман; хитрость; лукавство;
- ЯМАННЫЙ, скверный; плохой; негодный.

3. Дефиниция – развернутое описательное толкование:

- БАРАН, денежная взятка низшим служащим в тюрьме за право проноса водки, карт и т. н. запрещенных вещей;
- ФИГАРЬ, член преступного мира, предупреждающий полицию о готовящемся преступлении;
- ХАЛТУРЩИК, вор, специальность которого красть в квартирах, где находится покойник.

4. Дефиниция – литературный синоним + развернутое толкование:

- ПАУК, надзиратель арестного дома; жандарм;
- РЫЖИК, червонец; десятирублевая золотая монета;
- СТРЕЛА, казак; конный городской, жандарм.

В «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова в составе многих толкований могут употребляться арготизмы и жаргонизмы. Ср., например, следующие словарные статьи, в которых подобные просторечные элементы взяты автором-

составителем в кавычки и выделены нами полужирным курсивом и сопровождаются отсылкой к соответствующей статье:

- АГЕНТ, сообщник, помощник "*кукольника*".

⊕⇒ Где: **КУКОЛЬНИК**, мошенник, сбывающий под видом фальшивых кредитных билетов бумагу или под видом фальшивых серебряных и золотых монет – медные деньги.

- БУРЧ, сообщник, помощник "*подкидчика*", "*бугайщика*".

⊕⇒ Где: **БУГАЙЩИК**, вор, крадущий при посредстве кошелька или бумажника, подбрасываемого на улице. ⇒ **ПОДКИДЧИК**, вор, крадущий при посредстве кошелька, подбрасываемого на улице.

- ВЕТОШНАЯ КОШКА, участница "*хипеса*", ей якобы сдается внаем комната "*малины*", она прописывается как жилища, появляясь в случае прихода обратно жертвы "*хипеса*".

В качестве *факультативно-обязательного* компонента статьи в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова присутствуют словарные пометы двух типов: локально-территориальные и социально-корпоративные. Ср., например, следующие словарные статьи, в которых пометы названных типов выделены нами полужирным курсивом.

1. Локально-территориальные пометы:

указатели *западного* воровского аргю и (арестантского) жаргона:

ВЫДЕЛ СЛЕДЯЧИЙ, сыскное отделение, *зап.*

указатели *московского* воровского аргю и (арестантского) жаргона:

ГРИШКА, гривенник, *мос.*

указатели *сибирского* аргю и (арестантского) жаргона:

ЖЕЛТУХА, золото, арс. *сиб.*

указатели *санкт-петербургского* аргю и (арестантского) жаргона:

КРЕСТЫ, одиночная тюрьма, *спб.*

указатели *южного* воровского аргю и (арестантского) жаргона:

АБАС, двугривенный, *юж.*

указатели *южного и западного* воровского аргю и жаргона:

БЛАТАК, покупатель, переводчик краденного, *юж., зап.*

2. Социально-корпоративные пометы:

указатели *арестантского* жаргона:

ГАМУРА, чистый спирт, *арс.*

указатели жаргона *домушников*:

ШТЫМП, жертва, *дом.*

указатели жаргона *жуликов*:

ДЕРГАЧ, передергивающий карты, *жул.*; грабитель.

указатели жаргона *карманников*:

ПАЦИЕНТ, жертва, *карм.*

указатели жаргона *конокрадов*:

ЗВОНОК, собака, *кон.*

указатели жаргона «*мойщиков*»:

ЗАМУЧИТЬ, усыпить жертву утомлением, *мойщ.*

указатели жаргона *мошенников*:

ФИНАГИ, деньги, *мош.*

указатели жаргона «*шниферов*»:

ПОРОТЬ, взламывать, *шниф.*

указатели жаргона *шулеров*:

АРАП, игрок-аферист, *шул.*

Во многих статьях в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова лексемы раскрываются через перекрестные ссылки; например:

- ВИНТА НАРЕЗАТЬ, то же, что и "винта дать".

⊕⇒ Где: **ВИНТА ДАТЬ**, бежать от задержавшего полицейского.

- ВКРУЧИВАТЬ БАКИ, то же, что и "вколачивать баки".

⊕⇒ Где: **ВКОЛАЧИВАТЬ БАКИ**, врать, отвлекая этим внимание.

- ВЫЛЕЧИТЬСЯ, то же, что и "выздороветь".

⊕⇒ Где: **ВЫЗДОРОВЕТЬ**, быть оправданным на суде, освободиться от следствия.

Из заключающего текста в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова некоторую значимость представляет очень краткий список арготизмов и жаргонизмов, не вошедший в основной словарь; например:

- ВОДИТЬ ХОРОВОД, быть во главе преступной компании, шайки;

- ЗАСЫП, провал;

- КАССИСТ, взломщик несгораемых касс.

Итак, «Словарь воровского и арестантского языка» В.М. Попова представляет собой, в наших терминах, социолексикографически достаточно информативный справочник просторечных лексических единиц, относящихся к русскому воровскому арготизму и уголовному жаргону начала XX в.

Суммарно в социолексикографическом плане этому словарю присущи следующие характеристики:

1) достаточно четкая мегаструктура, которая охватывает следующие компоненты рамочной конструкции: предваряющий текст, корпус словаря и заключающий текст;

2) четкая макроструктурная организация корпуса словаря в виде строго алфавитного словаря;

3) менее разработанная по своей микроструктурной организации, чем в предыдущих словарях русского просторечия (например, в словаре «Блатная музыка» В.Ф. Трахтенберга), словарная статья, в которую включены следующие компоненты: обязательные – вокабула и дефиниция; и факультативно-обязательный – словарные пометы;

4) уже закрепившееся в социолексикографической практике представление вокабулы двумя структурными типами просторечных лексических единиц: словом и устойчивым словосочетанием;

5) реализация вокабулы-слова четырьмя знаменательными частями речи: именем существительным, прилагательным, глаголом и наречием, а также междометием;

6) выполнение дефиниций в словаре четырьмя основными способами: дефиниция – литературный синоним, дефиниция – ряд из двух и трех литературных синонимов, дефиниция – развернутое описательное толкование; дефиниция – литературный синоним + развернутое толкование;

7) использование в составе многих толкований арготизмов и жаргонизмов;

8) достаточно регулярная подача социолексикографических словарных помет двух типов: локально-территориальных помет – указателей западного воровского арготизма и (арестантского) жаргона, московского воровского арготизма и (арестантского) жаргона, сибирского арготизма и (арестантского) жаргона, Санкт-Петербургского арготизма и (арестантского) жаргона, южного воровского арготизма и (арестантского) жаргона, южного и западного воровского арготизма и жаргона; социально-корпоративных помет – указателей арестантского жаргона, жаргонов домовых, жуликов, карманников, конокрадов, «мойщиков», мошенников, «шрифферов» и карточных шулеров;

9) наличие во многих статьях перекрестных ссылок.

В словаре отсутствуют:

1) указания источников материала для всех зарегистрированных в нем просторечных элементов;

2) разъяснения принципов сбора и обработки материала;

- 3) какая-либо орфоэпическая, орфографическая, грамматическая и стилистическая информация о зафиксированных в нем просторечных лексических единицах;
- 4) темпорально-исторические словарные пометы;
- 5) этимолого-дериватологическая справка;
- 6) авторские цитации или иллюстративные примеры из опубликованных источников и их паспортизация.

Вместе с тем, данный словарь является закономерным и весьма значительным фрагментом русскоязычной просторечной лексикографии на заключительном этапе ее дореволюционного исторического периода.

Список литературы

1. Попов В. М. Словарь воровского и арестантского языка / В. М. Попов. – Киев : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. – 128 с.
2. Рябичкина Г. В. История русской просторечной лексикографии дореволюционного периода / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск : ПГЛУ, 2009. – 237 с.
3. Рябичкина Г. В. Социолексикографический анализ «Большого толкового словаря русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной / Г. В. Рябичкина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 2. – С. 31–37.

References

1. Popov V. M. Slovar' vorovskogo i arestantskogo jazyka. – Kiev : T-vo «Pechatnja S.P. Jakovleva», 1912. – 128 s.
2. Rjabichkina G. V. Istorija russoj prostorečnoj leksikografii dorevoljucionnogo perioda. – Pjatigorsk : PGLU, 2009. – 237 s.
3. Rjabichkina G. V. Socioleksikograficheskiy analiz «Bol'shogo tolkovogo slovarja russkogo zhargona» V.M. Mokienko i T. G. Nikitinoj // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2008. – № 2. – S. 31–37.

ПООЩЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ КАК СТИМУЛЫ СОБЛЮДЕНИЯ ОФИСНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Савинова Алина Валерьевна, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, e-mail: alina.savinova@gmail.com.

Статья повествует о ценности «дисциплинированность» и о стимулах «поощрение» и «наказание», которые заставляют офисных работников следовать правилам и соответствовать офисным нормам поведения в русском, английском и японском бизнесе. Авторы тщательно рассматривают разницу концептуальной интерпретации стимулов “поощрение” и “наказание” в трех лингвокультурах, анализируя как официальные документы компании, которые регулируют поведение в офисе, так и результаты анкетирования, проведенного среди офисных работников в России, Англии и Японии.

Ключевые слова: нормы поведения, ценность, корпоративная культура, дисциплина.

REWARD AND PUNISHMENT AS STIMULI FOR CONFORMING WITH THE OFFICE NORMS OF BEHAVIOUR IN RUSSIAN, ENGLISH AND JAPANESE LINGVOCULTURES

Savinova Alina V., Full-time lecturer, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischeva St. 20a, e-mail: alina.savinova@gmail.com.

The article dwells upon the value “discipline” and the stimuli – “reward” and “punishment” – which stimulate or force the office workers to follow the office rules and con-